

Сингапурская конвенция о медиации: дубликат Нью-Йоркской конвенции или что-то особенное?

7 августа 2019 г. 46 государств — членов ООН, включая Беларусь, Китай и США, подписали Конвенцию ООН о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (далее — Сингапурская конвенция), которая была принята на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 20.12.2018. В настоящей статье кратко рассмотрены основные положения Сингапурской конвенции в сравнении со сходными положениями Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. (далее — Нью-Йоркская конвенция), а также в контексте действующего законодательства Республики Беларусь.

Алексей АНИЩЕНКО,
адвокат, партнер
АБ «Сорайнен»,
медиатор
ООО «Центр
управления бизнес-
конфликтом Мост»

Екатерина ГОШКО,
помощник адвоката
АБ «Сорайнен»

Согласно п. 1 ст. 14 Сингапурской конвенции она вступает в силу через 6 месяцев после сдачи на хранение третьей ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, что, скорее всего, делает ее применение вопросом самого ближайшего будущего.

История разработки и цели принятия Сингапурской конвенции

При наличии очевидных преимуществ медиации перед другими способами разрешения международных коммерческих споров, в частности международным коммерческим арбитражем, для ее развития в глобальном масштабе, пожалуй, самым серьезным препятствием являлось отсутствие универсального правового механизма, аналогичного Нью-Йоркской конвенции.

В 2014 г. в ходе подготовки к 47-й сессии ЮНСИТРАЛ в США, где медиация коммерческих споров пользуется большой популярностью, представили предложение о создании многостороннего документа, регулирующего приведение в исполнение соглашений об урегулировании, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры (медиации)

При этом, как следует из Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 73/198, при подготовке Сингапурской конвенции преследовалась цель учесть разные уровни опыта в использовании медиации в различных юрисдикционных системах и предоставить госу-

дарствам согласованные стандарты для трансграничного приведения в исполнение международных мировых соглашений, достигнутых в результате медиации.

Согласно Преамбуле Сингапурской конвенции ее разработчики исходили из того, что использование медиации дает существенные выгоды, такие как сокращение количества случаев, при которых спор ведет к прекращению коммерческих отношений, облегчение осуществления международных операций участниками коммерческой деятельности и достижение экономии в процессе отправления правосудия государствами.

Также предполагалось, что создание основы для исполнения международных мировых соглашений, достигнутых в результате медиации, приемлемой для государств с различными правовыми, социальными и экономическими системами, будет содействовать развитию гармоничных международных экономических отношений.

Свой вклад в разработку текста Сингапурской конвенции внесли 85 государств и 35 неправительственных организаций. Параллельно с разработкой положений будущей конвенции происходила подготовка внесения в Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой медиации и международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (далее — Типовой закон), нового раздела, посвященного международным мировым соглашениям и их приведению в исполнение. Оба документа унифицированы и призваны действовать, дополняя друг друга.

Справочно. В списке подписантов Сингапурской конвенции пока нет государств — членов ЕС. Скорее всего, это объясняется тем, что с учетом положений ст. 12 Сингапурской конвенции об участии региональных организаций экономической интегра-

ции неясно, может ли ЕС ратифицировать конвенцию как блок или каждое государство — член ЕС должно сделать это индивидуально.

На первый взгляд Сингапурская конвенция как по структуре, так и по содержанию напоминает Нью-Йоркскую конвенцию, вплоть до созвучности отдельных формулировок (например, статьи 5(2) обеих конвенций). Однако при более внимательном прочтении становится понятно, что первое впечатление обманчиво и эти два документа имеют весьма существенные различия.

Сфера применения Сингапурской конвенции

Прежде всего, следует отметить, что до 2018 г. Типовой закон оперировал термином «согласительная процедура» (англ. conciliation). Однако с внесением изменений в Типовой закон и принятием Сингапурской конвенции ситуация изменилась. Теперь оба документа используют единый термин «медиация», определяемый как процедура, независимо от того, как она именуется, и от основы, на которой она проводится, посредством которой стороны пытаются достичь дружественного урегулирования своего спора при содействии третьего лица или лиц («медиатор»), не обладающих полномочиями предписывать сторонам разрешение спора (п. 3 ст. 2 Сингапурской конвенции).

Представляется, что определение медиации, закрепленное в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-З «О медиации» (далее — Закон о медиации), вполне подпадает под сферу действия Сингапурской конвенции, хотя и не идентично закрепленному в ней более широкому понятию медиации. Можно предположить, что белорусский законодатель сочтет целесообразным скоррек-

тировать отечественное определение в рамках ожидаемого комплексного совершенствования законодательства, необходимого для реализации Сингапурской конвенции.

В соответствии со ст. 1(1) Сингапурской конвенции она применяется к соглашениям, которые достигнуты в результате медиации и заключены сторонами в письменной форме. Именно такие соглашения и именуется в Сингапурской конвенции «мировыми соглашениями», что создает определенную несогласованность с положениями действующего законодательства Республики Беларусь, которое оперирует термином «медиативное соглашение» (ст. 1 и 15 Закона о медиации).

Справочно. В отличие от Закона о медиации Сингапурская конвенция не содержит каких-либо дополнительных требований к мировому (медиативному) соглашению, кроме соблюдения его письменной формы и предоставления доказательств того, что оно было достигнуто в результате медиации, как описано в ст. 4 Сингапурской конвенции. При этом Сингапурская конвенция не требует, чтобы мировое соглашение было подписано медиатором (как это делает п. 1 ст. 15 Закона о медиации), а позволяет доказывать это иными приемлемыми способами.

Довольно либерально и современно, в отличие от Нью-Йоркской конвенции, Сингапурская конвенция подходит к оценке письменной формы мирового соглашения, допуская его заключение посредством электронного сообщения при соблюдении условий, описанных в ст. 2(2) и 4(2) Сингапурской конвенции. В то же время ст. 4(4) Сингапурской конвенции оставляет компетентным органам государств-участников возможность в случае сомнений запрашивать «любой необходимый документ» с целью проверки выполнения требований Сингапурской конвенции, что может существен-

ным образом затруднить процедуру признания и приведения в исполнение мировых (медиативных) соглашений, заключенных иным способом, нежели собственноручное подписание сторонами и медиатором.

Справочно. Сингапурская конвенция применяется не ко всем мировым соглашениям, а только к тем, которые заключены в целях урегулирования коммерческих споров. Поэтому согласно ст. 1(2) Сингапурской конвенции из сферы ее применения исключены мировые соглашения по спорам, возникающим из сделок, совершенных в личных, семейных или домашних целях, а также мировые соглашения, касающиеся семейного, наследственного или трудового законодательства.

Мировые соглашения, которые были утверждены судом или были заключены в ходе разбирательства в суде и могут быть приведены в исполнение в качестве судебного решения, равно как и мировые соглашения, оформленные посредством арбитражного решения, Сингапурской конвенцией не регулируются.

Для применения Сингапурской конвенции необходимо также установить, что мировое соглашение являлось в момент его заключения «международным». Критерии для оценки закреплены в ст. 1(1) и 2(1) конвенции.

Сингапурская конвенция (как и любые оговорки к ней или их отзыв) применяется только к мировым соглашениям, заключенным после даты ее вступления в силу для соответствующего государства-участника.

Справочно. Республика Беларусь сделала оговорку к Конвенции о ее неприменении к мировым соглашениям, стороной которых является сама Республика Беларусь, любые государственные органы или любое лицо, действующее от имени государственного органа. Еще одним вариантом оговорки, которой уже воспользовался Иран, является применение Сингапурской конвенции только

в тех случаях, когда стороны мирового соглашения на это согласились.

Следует также обратить особое внимание на то, что Сингапурская конвенция говорит только о мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации, и не распространяется на соглашения о применении медиации, то есть не обязывает государства-участники признавать и/или исполнять такие соглашения (например, в качестве условия для принятия дела к рассмотрению в государственном суде или арбитраже). В то же время Нью-Йоркская конвенция содержит обязанность государств-участников признавать и исполнять не только арбитражные решения (ст. 3), но и арбитражные соглашения (ст. 2). Представляется, что это является одним из наиболее существенных отличий между двумя конвенциями.

Помощь в исполнении мировых соглашений

Сразу же следует отметить, что непосредственный механизм приведения в исполнение мирового соглашения в Сингапурской конвенции не прописан. Этот вопрос оставлен на усмотрение национального законодателя. Согласно ст. 3 Сингапурской конвенции каждый ее участник приводит мировое соглашение в исполнение в соответствии со своими правилами процедуры и на условиях, изложенных в Сингапурской конвенции.

Аналогичным образом, если возникает спор по какому-либо вопросу, который, по утверждению одной из сторон, уже был урегулирован посредством мирового соглашения, государство — участник Сингапурской конвенции должно разрешить этой стороне ссылаться на мировое соглашение в соответствии с его правилами процедуры и на

условиях, изложенных в Сингапурской конвенции, с тем, чтобы доказать, что этот вопрос уже урегулирован.

При этом согласно ст. 6 Сингапурской конвенции если в суд, арбитраж или любой другой компетентный орган было подано ходатайство или требование, которое касается мирового соглашения и которое может затронуть испрашиваемую по этому мировому соглашению помощь, то компетентный орган государства — участника Сингапурской конвенции, в котором испрашивается помощь, может, если сочтет это уместным, отложить вынесение этого решения и может также по просьбе одной стороны предписать другой стороне предоставить надлежащее обеспечение.

Пожалуй, наибольший интерес для анализа и наибольшие перспективы для будущей правоприменительной практики представляет ст. 5 Сингапурской конвенции, прообразом которой, очевидно, стала ст. 5 Нью-Йоркской конвенции — пожалуй, одна из наиболее важных и обсуждаемых международных правовых норм в истории международного коммерческого арбитража.

Как и в случае с Нью-Йоркской конвенцией, ст. 5 Сингапурской конвенции выделяет два вида оснований для отказа в предоставлении помощи в признании и приведении в исполнение мирового соглашения.

В ст. 5(1) Сингапурской конвенции перечислены основания, которые могут быть использованы только в случае заявления о них стороной, против которой испрашивается помощь, и предоставления ею соответствующих доказательств. Такие основания можно условно разделить на 3 категории:

1) касающиеся стороны мирового соглашения (ее недееспособность) — ст. 5(1)(а) Сингапурской конвенции;

2) касающиеся мирового соглашения (его ничтожность, утрата силы, неисполнимость, необязательность, неокончателность, последующее изменение, исполнение, неясность, непонятность или противоречие его условиям) — ст. 5(1) (b), (c) и (d) Сингапурской конвенции;

3) касающиеся медиатора (серьезное нарушение медиатором стандартов или сокрытие обстоятельств, вызывающих обоснованные сомнения в его беспристрастности или независимости, оказавшее существенное воздействие или ненадлежащее влияние на одну из сторон) — ст. 5(1)(e) и (f) Сингапурской конвенции.

Статья 5(2) Сингапурской конвенции, в свою очередь, предусматривает дополнительные основания для отказа в предоставлении помощи по усмотрению компетентного органа государства — участника Сингапурской конвенции:

- противоречие публичному порядку — ст. 5(2)(a) Сингапурской конвенции;

- невозможность предмета спора быть объектом урегулирования посредством медиации — ст. 5(2)(b) Сингапурской конвенции.

В заключение следует отметить, что согласно ст. 7 Сингапурской конвенции ни одна из заинтересованных сторон не лишается возможного права воспользоваться мировым соглашением таким образом и в тех пределах, какие допускаются законодательством или международными договорами государства-участника, где испрашивается возможность положиться на такое мировое соглашение.

В качестве примера такого, безусловно, прогрессивного даже по международным меркам законодательства, полагаем, можно привести нормы ст. 15(4) Закона о медиации и ст. 262-1 ХПК, позволяющие осуществлять принудительное исполнение медиативных соглашений, отвечающих требованиям данного Кодекса о мировом соглашении. ■

ПОЛУЧИТЕ ВОЗМОЖНОСТЬ РАСШИРИТЬ СВОИ ЗНАНИЯ С ПОМОЩЬЮ ОДНОГО ИЗ ВЕДУЩИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ БЕЛАРУСИ!

Читайте в журнале:

- Банкротство должника: как не ошибиться кредитору?
- Указ № 399: как взыскать задолженность по текущим платежам?
- Забираем долю в компании в счет погашения долга: алгоритм действий взыскателя
- Сомнительная дебиторская задолженность: Верховный Суд расставил точки над «i»
- Требования кредиторов при ликвидации должника — ИП
- Недекларирование товара: возможные последствия
- Импорт ПО: как «пройти» таможеню?
- Международные санкции как механизм воздействия на экономику и финансовые организации
- Договор комиссии в работе юриста: просто о сложном
- Исполнение решения МАС при БелТПП в иностранном суде

**Оформляйте подписку по тел. 8 (017) 269-86-55
и на сайте jurist.by**

Издатель и распространитель: ООО «Информационное правовое агентство Гревцова», УНП 191261281, свид. о гос. рег. СМИ № 57 от 06.03.2009